

*Ершов А.А.,
аспирант,*

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ФГБОУ ВО ДГТУ в г. Шахты Ростовской области*

*Возжев Я.С.,
аспирант,*

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ФГБОУ ВО ДГТУ в г. Шахты Ростовской области*

*Научный руководитель: Котлярова В.В.,
д-р философ. н., профессор*

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ФГБОУ ВО ДГТУ в г. Шахты Ростовской области*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ П. ФЕЙЕРАБЕНДА О ВЗАИМОСВЯЗИ ВНЕНАУЧНОГО И НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация: Рассматривается проблема взаимосвязи научного и вненаучного знания. В науке, помимо рациональных, имеют место нерациональные компоненты. В разнообразных вненаучных формах также имеют место рациональные составляющие. Методологический анархизм П. Фейерабенда сводится к тому, что наука и вненаучное знание – форма познания мира. Ни одна из не превалирует над другой.

Ключевые слова: наука, знание, научное познание, вненаучное знание, методологический анархизм.

P. FEYERABEND'S METHODOLOGICAL ANARCHISM ON THE INTERRELATION OF NON-SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE

***Abstract:** The problem of the interrelation of scientific and non-scientific knowledge is considered. In science, in addition to rational ones, there are irrational components. There are also rational components in various non-scientific forms. P. Feyerabend's methodological anarchism boils down to the fact that science and non-scientific knowledge are a form of cognition of the world. None of them prevails over the other.*

***Keywords:** science, knowledge, scientific knowledge, extra-scientific knowledge, methodological anarchism.*

Научное знание является основой новых технологий и построения сценариев будущего техногенной цивилизации, разработки глобальных проектов и программ, реализации общественных экспертиз и т.д. Наука кардинально меняет не только картину мира, но и образ нашей жизни. В постнеклассической науке познавательные стандарты обнаружили свою зависимость не только от типа объектов познания, но и от развития самого субъекта познания; в методологии науки установлены социокультурные, аксиологические, антропные и другие «измерения». Мозаичность философско-методологических подходов в постнеклассической науке как выражение тенденции плюрализации толкования сущности научного развития и ее методологических основ свое крайнее выражение получила в концепции «эпистемиологического анархизма» выдающегося представителя постпозитивизма Пола Фейерабенда.

Целью данной статьи выступает краткий анализ методологического анархизма П. Фейерабенда сквозь призму взаимосвязи вненаучного и научного знания.

Дискуссии о взаимосвязи научного и вненаучного знания уходят корнями в далекое прошлое до развития современной науки. Ещё с античных времен перешли в современную европейскую культуру много других учений,

альтернативных в отношении науки и научного знания – речь идет об алхимии, астрологии и герметизме. Даже в конце Средних веков и в начале Нового времени герметизм все еще оставался таким же, как он возник в античности.

В свое время было чрезвычайно распространено и популярно мнение, что вообще только наука является рациональной формой знания, а все остальные виды знания на такой статус претендовать не могут. Но впоследствии такая категоричность была смягчена, поскольку на сегодня очевидно, что, как и в науке имеют место нерациональные компоненты, так и в разнообразных вненаучных формах имеют место рациональные составляющие, дело лишь в соотношениях этих компонент в конкретных формах знания. Известные представители современной астрологии Марион Марч, Джоан Мак-Эверс считают астрологию наукой. Правда в их понимании астрология изучает не только влияние небесных тел на живую природу, но и влияние на неживую природу, а к этому еще добавляется и учение реакции природы на это влияние [1, с. 15]. По их мнению, астрология появилась в то же время, что и астрономия, и они долгое время представляли собой единое целое, лишь впоследствии произошло разграничение. По своей сути астрономия – это наука разнообразных измерений, и поэтому ее можно назвать объективной наукой, в астрологии же преобладает субъективность.

Исследуя Вселенную, наука сталкивается с проблемами и вопросами, которые по своей сути являются философскими и поэтому не поддаются научному разрешению, но которые могут быть освещены вненаучной перспективой. Точно так же просто неверно, что вненаучное знание не делает фактических утверждений о мире. Мировые религии выдвигают разные и противоречащие друг другу утверждения о происхождении и природе Вселенной и человечества, и не все они могут быть правдой. Таким образом, наука и вненаучное знание – это два круга, которые пересекаются или частично перекрываются. Это область совпадения, на которой происходит диалог.

Наука, будучи духовным явлением, не должна игнорировать другие формы духовного опыта, которых культура человечества накопила достаточно много. Все это говорит о том, что сам по себе опыт гораздо более широкий, чем только научный опыт, и на всем протяжении существования человечества были и ненаучные средства искания истины. Не только доказательство обнаруживает истину, считал, например Л. Шестов, но и любые суждения имеют право на существование, потому что такой уж человеческий дух, который находится в вечном и широком искании. Ум только отображает эту способность духа. По словам Б.В. Межуева «Шестов воевал с разумом, причем, что важно, воевал одновременно и с разумом теоретическим, и с разумом практическим – то есть и с наукой, и с моралью» [2, с. 182]. Поэтому несомненную ценность представляют собой все формы духовного опыта в освоении мира.

Позиция Л. Шестова и его сторонников во многом перекликается и даже усиливается современным философом П. Фейерабендом, который считает, что наука всегда обогащалась за счет ненаучных методологии, а потому он «не священная» и не может претендовать на истину в последней инстанции [3, с. 458]. Более того, он предлагает радикальные меры – лишить науку центрального места в обществе, уравнивать с другими формами духовного опыта – религией, мифом, магией и выработать с учетом этого Совокупный критерий истины.

Авторы статьи отмечают, что методологический анархизм П. Фейерабенда сводится к тому, что наука, ничем не лучше в плане познания мира, чем любая другая форма вненаучного знания: религия, алхимия, астрология и т.п. Анализ эпистемного опыта показывает, что научное познание развивается не по одним лишь методологическим нормам, но и под влиянием метафизических, психологических, ценностных, социально-политических факторов и неявных предпосылок, в результате чего и сами методологические

средства теряют свою жесткость и категоричность, приобретая признаки релятивности, условности, операционности и т.п.

«Анархизм» П Фейерабенда выразил тенденцию к ослаблению методологических норм и рост удельного веса творческой компоненты в современной науке со всей последовательностью и полнотой. В обосновании своей концепции П Фейерабенд опирается на различные доказательства, одним из главных которых является доведение принципиально анархистского характера познавательного опыта и того, что именно гносеологический анархизм наиболее полно выражает историю познания и реальную практику науки. В связи с этим он пытается опровергнуть некоторые устоявшиеся представления о научной деятельности, которые приобрели значение догм и деформируют ее сущее.

Прежде всего это касается догматизации общих принципов и методов научного познания и недооценки реального богатства познавательных потенций его субъектов. Гипертрофия методологического инструментария науки ведет к формированию и утверждению таких научных традиций и логик, которые упрощают историю науки и познавательный опыт, выделяя в них только то, что соответствует методическому схематизму, оставляя без внимания другие факторы познания, особенно те, что присущи целостности субъектов и имеют человеческие измерения.

Научное познание не сводится к простой фиксации фактов, их классификации, логических доказательств и выводов, оно удерживает в себе особенности мира человека, а через то «история науки должна быть столь же сложной, хаотичной, полной ошибок и разнообразия, как и те идеи, которые она содержит. В то же время, эти идеи должны быть такими же сложными, хаотичными, полными ошибок и разнообразия, как и мышление тех, кто их открыл» [4, с. 38]. П Фейерабенд не отрицает, что научно-методическая традиция в определенной степени может быть успешной, но он категорически против того, чтобы «передать ей все права в сфере познания». Основания этого

сопротивления простые: во-первых, существующие средства познания – это результат относительно непродолжительной истории научного познания мира, и сейчас они подлежат не такой универсализации, как дальнейшему развитию и совершенствованию; во-вторых, абсолютизация традиций методологического нормативизма означает не только недооценку научных результатов, полученные нетрадиционным способом, но и противоречит гуманизму, она сковывает всестороннее развитие личности.

В истории науки П. Фейерабенд обнаруживает еще одно доказательство в пользу анархистской эпистемологии. Он заключается в обещании того, что какими бы универсальными не были методологические принципы, они не могут исчерпывающе охватить весь познавательный опыт и быть абсолютными регуляторами научного прогресса. По мере освоения наукой новых предметных сфер и возникновения нестандартных гносеологических ситуаций эти принципы обычно проявляют свою эвристическую ограниченность и, в конце концов, становятся тормозом на пути прогресса науки.

Оценивая значимость учения П. Фейерабенда, отечественный философ В.Ю. Васечко пишет, что «его энергичные призывы разрушить демаркационные линии между наукой в собственном смысле слова и всем тем, что обычно зачисляется в разряд «не-», а то и «анти-науки» (мифология, религия, магия, народное целительство, искусство и пр.), не сопровождаются обращением к тем конкретным данным, которые описывают эпистемологический (естественно-научный и математический) дискурс за пределами европейского континента» [5, с. 76]. Отметим, что преодолеть данный исследовательский проблем предпринимают ряд представителей современной, которые всячески пытаются совместить научные концепции с альтернативными по науке формами знания. Особенно это касается тех из них, которые пользуются в наше время большой популярностью и поэтому

известны широкой публике людей. Речь идет об известной книге «Дао физики» американского физика Ф. Капра [6].

Таким образом, такие фундаментальные основы научного познания, как принципы отражения, достоверности знания, обоснованности и истинности знания П. Фейерабенд заменяет интерпретацией в духе релятивизма, конвенционализма и прагматизма. Поэтому эпистемологический анархизм П. Фейерабенда можно оценивать как проявление кризиса методологии современного научного познания и одновременно как симптом формирования новой научной рациональности и нового образа философии науки. Концепция П. Фейерабенда неявно очерчивает дальнейшую перспективу анализа науки с учетом ее социологических, психологических, социокультурных контекстов и взаимосвязи с другими формами знания, в том числе и с вненаучными.

Использованные источники:

1. Марч, М. Лучший способ выучить астрологию / Марион Марч, Джоан Мак-Эверс. – Т. 4 : Техника предсказания. Текущие паттерны: прогрессии, дирекции, транзиты, солнечные и лунные возвращения. – Москва : Центр астрол. исслед., 1997. – 381 с..
2. Межуев, Б.В. Лев Шестов –по ту сторону истины и добра / Б.В. Межуев // Соловьёвские исследования. – 2021. – Выпуск 2(70). – С. 181-189.
3. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – Москва: Прогресс, 1986. – 543 с.
4. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. – Москва: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. – 2007. – 413 с.
5. Васечко, Ю.В. «Методологический анархизм» Пола Фейерабенда и эпистемологический статус деятельности ученого в политарную эпоху / В.Ю. Васечко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 3. – С. 77-88.

6. Капра, Фр. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Фр. Капра. – Санкт-Петербург: ТОО «ОРИС» : ТОО «ЯНА-принт», 1994. – 304 с.